

По сравнению с огромными «рогами», которые, по его мнению, Е Чжицю наставил Ци Синю, Цзян Нань считал себя чертовски справедливым по отношению к Ци Синю.

Если бы он не успел вовремя остановиться, то, возможно, действительно не смог бы сдержаться и рассказать о Е Чжицю и Цинь Цзяньхэ.

Но разум всё ещё оставался при нём, он не мог этого сделать. Если слова Ци Синя правдивы, то у Е Чжицю и Ци Синя, возможно, ещё есть шанс. Но если он всё расскажет, то всё будет кончено.

Цзян Нань снова закурил, и в клубах дыма ему снова показалось, что он видит лицо Цинь Цзяньхэ. Его ресницы были слегка влажными, глаза глубокими и пылающими, но в этот раз он смотрел не на Е Чжицю, а на него.

Цзян Нань слабо улыбнулся и невольно протянул руку. Дым мгновенно рассеялся, перед ним было пусто, и его лицо снова помрачнело.

В это же время на стол поставили горячий глиняный горшочек. Внутри всё ещё кипело, ароматный запах поднимался вместе с паром. Также принесли несколько закусок, все лёгкие и освежающие. Было только одно блюдо из ломтиков отварной свинины, которое выглядело особенно сытно.

Е Чжицю облизнул губы и нетерпеливо взял палочки.

— Отварная свинина в этом ресторане очень ароматная и совсем не острая, тебе должно понравиться, — Цинь Цзяньхэ не смог сдержать улыбки, глядя на его нетерпение.

Е Чжицю сначала попробовал кусочек мяса, оно было очень нежным и действительно, совсем немного острым, с приятным ароматом.

— Да, — кивнул он.

— Ешь побольше, — Цинь Цзяньхэ взял общие палочки и положил ему ещё мяса.

Е Чжицю съел ещё пару кусочков, затем осторожно зачерпнул ложкой горячий суп, подул и сделал глоток.

Суп из бычьего хвоста был очень ароматным, белая редька и картофель внутри были мягкими и пропитанными вкусом, он сразу же влюбился в него.

— Вкусно, — его глаза засияли.

Цинь Цзяньхэ слабо улыбнулся, но ничего не сказал. После ужина он отвёз Е Чжицю домой отдыхать, а сам вернулся в компанию.

— На телевизоре есть приложения с фильмами, в кабинете много книг, — сказал Цинь Цзяньхэ перед уходом, — можешь посмотреть или почитать.

Кабинет Цинь Цзяньхэ находился на верхнем этаже, его оформление чем-то напоминало его офис.

Только у окна стоял шезлонг, на который падали солнечные лучи, выглядело очень уютно.

В кабинете было много книг, две стены были заполнены книжными полками. Е Чжицю осмотрел их, в основном это были книги по финансам и дизайну одежды. Изредка попадались романы, в основном на английском языке. Е Чжицю пролистал пару страниц, но ему было сложно, и он поставил книгу обратно.

Е Чжицю впервые был так близок к жизни Цинь Цзяньхэ.

Если раньше их отношения можно было назвать близкими, то это была лишь физическая близость.

Е Чжицю не стремился узнать Цинь Цзяньхэ лучше. Но сейчас он начал постепенно узнавать, какие книги тот читал, или, возможно, любил читать.

Е Чжицю медленно осматривал книги на полках, одну за другой. Дойдя до угла книжной полки, он остановился.

На полке выше, как раз на удобной для Цинь Цзяньхэ высоте, стоял комплект манги «Слэм-данк».

Е Чжицю невольно улыбнулся. Он поднял руку, взял первые несколько томов манги, затем подошёл к шезлонгу у окна, сел и начал неторопливо читать.

Несмотря на то, что дом Цинь Цзяньхэ находился в самом центре делового района, он был расположен в центре жилого комплекса, и шум проезжающих машин практически не доносился.

Только тёплые солнечные лучи проникали сквозь стекло, создавая ощущение комфорта и уюта.

Когда Е Чжицю почти дочитал первый том, его веки начали тяжелеть. Но в этот момент вдруг зазвонил его телефон.

Сонливость как рукой сняло. Е Чжицю взял телефон и открыл мессенджер. Это был Ли Лин, который пропал на какое-то время.

Нежный малыш О: "Когда вернёшься?"

Но Ли Лин явно не спрашивал, когда вернётся Е Чжицю, потому что он продолжил говорить сам с собой.

Нежный малыш О: "Я сегодня официально подписал контракт с компанией друга Гао Вэнье, "Хуаи", слышал о такой?"

Нежный малыш О: "В своём первом фильме буду сниматься с актёром Мэн, ха-ха-ха, буду играть его распутного друга детства, это же идеально для меня! Вот только роль небольшая, QAQ."

Один лист знает осень: "Сразу сниматься в кино, разве это не здорово?"

Нежный малыш О: "Тц-тц-тц, это все еще Гао Вэнье, используя свой следующий фильм, уступил в некоторых условиях ради меня. Развлекательная индустрия, ах, действительно большая торговая площадка. Это даже заставляет меня не хотеть знакомить своих хороших подруг с ним."

Е Чжицю рассмеялся.

Один лист знает осень: "В будущем, на любых мероприятиях, которые ты будешь посещать, мои вещи, сделанные на заказ, будут в твоём распоряжении. Гарантирую, что ты затмишь всех своих конкурентов, как тебе?"

Нежный малыш О: "Договорились."

Один лист знает осень: "Договорились, теперь можешь сказать, в чем дело?"

Нежный малыш О: "Хотя Гао Вэнье все еще без ума от меня, но в последнее время он действительно планирует серьезно развиваться с Е Чжися."

Нежный малыш О: "Более того, его новая компания уже официально зарегистрирована, и он тайно подписал контракты с несколькими молодыми актерами. Вероятно, скоро он объявит об этом публично."

Нежный малыш О: "У него есть несколько предложений по фильмам, но не очень выдающихся. Однако этого достаточно, чтобы поддержать развитие его новой компании. Кроме того, он планирует через два года, когда его отношения с Е Чжися станут более стабильными,

подписать меня обратно в свою компанию."

Это, вероятно, также было идеей Тао Жоцин.

Что касается чувств Гао Вэнье, чем больше Е Чжися будет их подавлять, тем сильнее будет отдача в будущем.

Даже если сейчас можно временно скрыть это от Е Хунсяня, рано или поздно это все равно приведет к еще большим проблемам.

И наоборот, будучи также ребенком Е Хунсяня, Е Чжицю недавно блистал на неделе моды, сияя всеми цветами радуги. Не говоря уже о том, что у него были слухи об отношениях с Чжао Кэци.

Если в будущем у Е Чжися возникнут какие-либо проблемы, то, сравнивая их, Е Хунсянь вполне может действительно полностью отказаться от него и выгнать из семьи Е. В таком случае, многолетние усилия их матери и сына будут напрасны.

В этой ситуации, вместо того, чтобы подавлять отношения Е Чжися и Гао Вэнье, лучше найти способ, чтобы Е Хунсянь принял их.

Для этого нужно, чтобы статус Гао Вэнье немного изменился. А создание собственной компании — это самый прямой способ и путь.

Точно так же, поскольку будущим наследником имущества семьи Е определено станет Е Чжися, Гао Вэнье, вероятно, не захочет больше ждать.

Е Чжися в этом году девятнадцать лет, а Гао Вэнье уже за тридцать. Через несколько лет время начнет оставлять на нем следы, а парень будет в самом расцвете сил. Если вдруг однажды Е Чжися передумает, он останется ни с чем.

То, что обе стороны пришли к согласию, было вполне ожидаемо.

Хотя еще неизвестно, как Тао Жоцин будет действовать и как убедит Е Хунсяня.

Но на этот раз счастливое событие Е Чжися и Гао Вэнье, вероятно, произойдет раньше, чем в прошлой жизни. И, скорее всего, намного раньше.

Улыбка Е Чжицю стала шире.

Один лист знает осень: Ты пойдешь туда?□

Нежный малыш О: "Я что, дурак? Е Чжися ненавидит меня, как бельмо на глазу, должен ли я сам лезть в ловушку? Но..."

Ли Лин тяжело вздохнул.

Нежный малыш О: "Но тогда Гао Вэнье, вероятно, тоже не будет настаивать на мне, ведь я подобрал для него несколько братьев и сестер, которые не уступают мне. В будущем, пусть они ссорятся и скандалят, кто из них вспомнит о том, чтобы вернуть мой контракт?"

Нежный малыш О: "Более того, эти ребята не такие послушные, как я. Если Гао Вэнье действительно подпишет с ними контракт, они действительно осмелятся перевернуть все с ног на голову вместе с Е Чжися."

Один лист знает осень: "Спасибо за твой тяжелый труд."

Нежный малыш О: "Е Чжицю, ты самый искусный игрок, которого я когда-либо видел. Я, Ли Лин, восхищаюсь тобой, люблю тебя, готов играть с тобой. В будущем, если тебе что-нибудь понадобится, просто скажи."

Е Чжицю улыбнулся и отправил ему красный конверт. Он не мог придумать причину, поэтому через мгновение отправил несколько слов.

Один лист знает осень: "Деньги на следующий год заранее."

Ли Лин: "Черт!"

Через мгновение система уведомила: «Другая сторона получила ваш красный конверт».

Е Чжицю отложил телефон и продолжил читать свою мангу.

Когда он закончил читать вторую книгу, уже стемнело. Он посмотрел на часы, было почти время уходить с работы.

Е Чжицю встал, оделся и спустился вниз.

Хотя он и сказал, что в этой жизни больше не будет готовить ни для кого, ему самому тоже нужно было есть. Более того, Цинь Цзяньхэ уже несколько раз готовил для него, Е Чжицю чувствовал, что нехорошо слишком издеваться над ним.

Он вошел на кухню, открыл холодильник и увидел аккуратно разложенные яйца, овощи и лапшу. Что касается морозильной камеры рядом, то там было всякое мясо и рыба.

Не желая готовить что-то сложное, Е Чжицю достал овощи, яйца и лапшу.

Как только он собрался начать чистить овощи, зазвонил телефон. Звонила Ван Жу. Хотя перед отъездом он все объяснил, но без Е Чжицю Ван Жу и Гао Ян чувствовали себя неуверенно. Они задали ему много вопросов.

Разговор длился более десяти минут. Когда Е Чжицю положил трубку, он увидел, что Цинь Цзяньхэ недавно отправил ему сообщение.

ЦИНЬ: "Что ты хочешь съесть? Я схожу в супермаркет и приготовлю тебе, когда вернусь домой."

Е Чжицю посмотрел на зеленый шпинат, лежащий на столе, и не смог сдержать улыбки. Он подержал телефон в руке, прежде чем ответить.

Один лист знает осень: "Я уже готовлю. Будет готово к твоему возвращению."

Ответив на сообщение, Е Чжицю снял фартук с двери, надел его и начал чистить, мыть и резать овощи...

Когда вода в кастрюле закипела, раздался звук открывающейся двери, Цинь Цзяньхэ вернулся.

Он был в костюме, плащ небрежно висел на локте. Как только он вошел, он посмотрел на кухню.

На кухне поднимался пар, Е Чжицю, опуская лапшу в кастрюлю, с улыбкой обернулся:

- Иди мой руки, скоро можно будет есть.

Мужчина вроде бы что-то ответил, а вроде бы и нет.

Звуки лопающихся в кастрюле пузырьков словно заглушали все остальные звуки.

Бульон кипел, Е Чжицю разбил в кастрюлю два яйца-пашот, а затем добавил туда уже приготовленную зелень.

Только он собрался обернуться, как вдруг почувствовал, как кто-то обнял его сзади за талию.

Цинь Цзяньхэ обнял Е Чжицю за талию и крепко прижал к себе.

Он опустил глаза и увидел, как тонкие завязки фартука обрисовывали тонкую талию Е Чжицю, и невольно охрипшим голосом прошептал ему на ухо:

- Е Чжицю.

— Мм?

Е Чжицю с улыбкой поднял на него глаза, но Цинь Цзяньхэ развернул его и поцеловал, прижав к кухонной стойке.

В тот момент, когда он вошел в дверь и увидел, как на кухне клубится пар, а Е Чжицю суетится, сердце Цинь Цзяньхэ вдруг смягчилось. Он думал, что такая сцена никогда не появится в его доме. Он думал, что ему все равно, если этого никогда не произойдет, но когда это случилось, он понял, что пустота в его сердце наконец-то заполнилась.

— Тебе больше не нужно этим заниматься, — Цинь Цзяньхэ на мгновение оторвался от поцелуя и поднял глаза. — Я сделаю это.

Е Чжицю моргнул.

Цинь Цзяньхэ вдруг рассмеялся.

Он внезапно осознал, чем именно заполнилось его сердце.

Счастьем.

Не потому, что Е Чжицю был на кухне, а потому, что Е Чжицю был в его доме.

Он переехал сюда много лет назад, и с тех пор в этом доме был только он один.

Теперь, впервые, здесь был кто-то, кого он очень любил, кого он хотел увидеть сразу после работы.

Оказывается, обыденная жизнь, к которой он раньше был так равнодушен, так много значит.

<http://bllate.org/book/14243/1258118>